

Глава 13

Окно чата так и оставалось безмолвным. Не дождавшись ответа, Сун Ицзэ свернул мессенджер и переключился на задания олимпиады по физике.

Правда, едва отправив то сообщение, он успел пожалеть о содеянном. Похоже, подтрунивание зашло слишком далеко.

Кондиционер монотонно гнал прохладу, а учитель математики у доски разбирал последнюю сложную задачу с производными из недавней самостоятельной.

Открыв свежий вариант олимпиадных заданий, Ицзэ подпёр голову рукой, а второй принялся стремительно исписывать черновик. Строчка за строчкой тянулись громоздкие формулы, но решение не давалось. Впрочем, терпения Сун Ицзэ было не занимать: дай ему достаточно времени — и он будет сидеть неподвижно, пока не выжмет из задачи правильный ответ.

На сей раз повезло: взяв интеграл, он без труда справился с прикладной частью.

Окинув взглядом испещрённый витиеватыми знаками лист черновика, Ицзэ облегчённо вздохнул и чуть расставил длинные ноги под тесным школьным столом.

Он снова разблокировал телефон и заглянул в диалог. От Нин Си — ни слова.

"Должно быть, внимательно слушает урок"

Мысль требовать мгновенного ответа от человека, сидящего на занятии, показалась ему глупой и даже немного нелепой. Сун Ицзэ убрал смартфон и поднял взгляд на доску, решив переключиться на объяснения учителя.

Вскоре прозвенел звонок.

Согласно расписанию автономной подготовки с проживанием в школе, после двух дневных уроков начиналось время самоподготовки.

Собрав со стола распечатки, Ицзэ уже намеревался подняться, чтобы отнести выполненные задания, когда к его парте нерешительно подошла Жэнь Сыюй.

Девушка стояла, опустив голову и поджав губы. На её щеках проступил лёгкий румянец, а вид был такой, словно она никак не могла решиться на важный разговор.

Жэнь Сыюй весь день ходила сама не своя. На уроках её мысли то и дело возвращались к

увиденной сцене: Сун Ицзэ аккуратно наклеивает блокирующий пластырь незнакомому Омеге.

Они учились вместе ещё со средней школы. В глазах Сыюй жизнь Ицзэ казалась чередой непрерывных триумфов: стоит ему взяться за олимпиады, как награды сыплются одна за другой. Если на сентябрьском национальном этапе он покажет достойный результат, то получит льготу в тридцать баллов при поступлении. А это, считай, готовое зачисление без экзаменов.

Сыюй не могла отрицать: она испытывала к нему сильную симпатию. Пусть она всего лишь Бета, но она оставалась девушкой. А какая девчонка устоит перед умом, привлекательностью и безупречными манерами такого Альфы?

Но... если у Бога Цзэ действительно появился парень, она от всего сердца пожелает им счастья.

— Ицзэ... — тихо позвала Жэнь Сыюй. — Мне нужно кое-что тебе сказать.

Он перевёл на неё спокойный взгляд:

— Я слушаю.

Сыюй нервно подёргала рукав кофты, вжала голову в плечи и, набрав в грудь воздуха, выпалила:

— Ицзэ, поздравляю! Ты нашёл себе отличную пару!

Сун Ицзэ лишь вопросительно вскинул бровь.

Губы девушки всё ещё слегка дрожали, но после этих слов она почувствовала невероятное облегчение. Многолетняя безответная влюблённость осталась в прошлом. Теперь можно со спокойной душой погрузиться в учёбу и готовиться к выпускным экзаменам.

Однако последовавший ответ заставил весь её мир рухнуть.

— У меня нет пары, — ровно произнёс Ицзэ.

— А?.. — Сыюй опешила.

"Как это — нет пары? Что это значит?!"

То есть тот Омега ему не парень, но он всё равно наклеивал ему блокирующий пластырь? С

каких пор их Бог Цзэ стал вести себя так легкомысленно?!

— Нет пары?! Да как у тебя может не быть пары! — В её глазах мгновенно заблестели слёзы.

За долгие годы знакомства Жэнь Сыюй привыкла считать Сун Ицзэ образцом благородства и сдержанности: отстранённый, не лезущий в чужие дела, но всегда готовый прийти на помощь. Настоящий идеальный Альфа, соблюдающий строжайшую дистанцию.

Разве мог такой человек позволить себе столь интимный жест по отношению к Омеге, с которым даже не состоит в отношениях?

Сун Ицзэ искренне недоумевал:

— А она у меня должна быть?

Вопрос звучал вполне логично, но для Сыюй он прозвучал как признание конченного бабника! В её голове мгновенно выстроилась картина: холодный красавец с благородной миной обманывает доверчивого Омегу, играет его чувствами, а потом бросает без тени сожаления.

Её кумир, которым она восхищалась столько лет, рухнул с пьедестала за одно утро!

От обиды и разочарования слёзы сами покатились из глаз. Сыюй изо всех сил звонко хлопнула ладонью по парте Ицзэ и со слезами в голосе выкрикнула:

— Ты... ты просто кобель, а не Альфа!

Голос её прозвучал настолько надрывно, что все сорок с лишним человек в классе разом обернулись к парте Ицзэ.

Шумный класс мгновенно погрузился в мёртвую тишину. Ученики экспериментального класса замерли, ошеломлённо переглядываясь. Никто не смел вымолвить ни слова.

Ицзэ лишился дара речи.

"Да что я вообще сделал?!"

Осознав, что привлекла всеобщее внимание, Сыюй сгорела от смущения и, залившись краской, выскочила из кабинета.

Сун Ицзэ остался в центре внимания. Сам он хранил угрюмое молчание.

— Брат Цзэ, ну как ты мог довести старосту до слёз?!

Чжан Циан, ходячее воплощение абсолютной коммуникабельности, прошёл через класс и с укором уставился на Ицзэ:

— Разве можно так поступать с девушками?

Ицзэ не нашёл, что ответить. Он действительно не понимал, откуда взялись эти обвинения.

Весь класс жадно впитывал разворачивающуюся драму, готовясь к сочным сплетням. Видя, что Ицзэ пребывает в лёгком шоке, Чжан Циан энергично замахал руками на одноклассников:

— Так, всё, всё, расходимся! Кому учиться — учитесь, кому в туалет — идите. Шоу окончено, народ!

Одноклассники сообразили, что продолжения не будет, и вернулись к своим делам. Циан наклонился к парте и, вытянув шею, прошептал прямо в лицо Сун Ицзэ:

— Брат Цзэ, ну давай, признавайся, что ты с ней сделал? Обещаю, никому ни слова...

Ицзэ, не дослушав, поднялся с места и направился к выходу:

— Пойду отдам олимпиадные работы.

— Эй, ты куда! — Чжан Циан попытался крикнуть ему вслед, сбавив тон до шипения. — Тебе перед старостой извиниться надо!

Не расслышав слов приятеля, Ицзэ направился в сторону учительского кабинета.

В это время Нин Си стоял возле дверей учительского кабинета и, оперевшись на подоконник, писал объяснительную.

"Ну что за невезенье!"

Нин Си крутил в пальцах ручку, абсолютно не представляя, как вымучить раздутые до восьми тысяч слов извинения. Сообщение от Сун Ицзэ пришло в самый неподходящий момент, да ещё и с этим диким стикером «Муженёк, саранхэ»! Спасите! Именно из-за этой глупости заведующий учебной частью Лю решил, что он крутит роман на уроке, и без лишних разговоров притащил его к учительскому кабинету.

Вздохнув, Нин Си начал судорожно выуживать из памяти дежурные фразы и натужно переносить их на бумагу.

После звонка коридор постепенно наполнился школьниками. В самый знойный предвечерний час солнечные лучи пробивались сквозь щели между шторами, ложась на подоконник золотистыми полосами. Проследив за этим мягким оранжевым светом, Нин Си поднял взгляд. За окном среди сочной зелени деревьев раскинулось синее небо с пышными облаками.

В памяти всплыли воспоминания о его собственной выпускной поре. Глядя на июльские облака, он на мгновение замер, погрузившись в мысли.

— Ты что здесь делаешь?

Голос вырвал его из задумчивости.

До него донёсся лёгкий аромат уда и горького апельсина. Обернувшись, Нин Си увидел Сун Ицзэ, стоящего у дверей со стопкой проверочных работ.

— А, объяснительную пишу, — Нин Си запнулся и тут же спросил: — А ты чего здесь?

Заметив, как тот переминается с ноги на ногу у подоконника, Ицзэ поинтересовался:

— Как нога?

— Всё в порядке, ходить могу, — улыбнулся Нин Си. — Да вот, попался заведующему Лю: сидел на уроке в телефоне, переписывался. Вот он и заставил меня писать изъяснения раскаяния.

Умалчивать о подозрениях в романтической связи казалось разумным: что бы там ни думал Ицзэ, лучше упростить всё по максимуму.

— Какой объём?

— Восемь тысяч слов, — небрежно бросил Нин Си.

"Восемь тысяч?! Это же нереально много"

Сун Ицзэ слегка нахмурился:

— Тебя ведь поймали, когда ты переписывался со мной?

Нин Си вскинул на него взгляд.

Ицзэ развернулся к кабинету:

— Я сам всё объясню заведующему Лю.

От этих слов у Нин Си душа ушла в пятки. Он вцепился в рукав парня и сдавленно прошипел:

— Господи милостивый, предки мои! Не надо! Только попробуй туда зайти!

Если он пойдёт объясняться, это же станет прямым подтверждением того, что они встречаться начали! Тогда точно вовек не отмоешься!

— Но почему? Ты же переписывался со мной, с какой стати писать должен ты один? — честно и невозмутимо возразил Ицзэ.

"Да потому что ситуация совсем иная! Старик Лю уверен, что я с парнем на уроке миловался!"

— Что за мазохизм, откуда такое страстное желание писать объяснительные? — Нин Си отмахнулся. — Лучше иди задачки по олимпиаде порешай, делом займись!

— А у тебя, значит, полно свободного времени на эти сочинения?

Нин Си на секунду лишился аргументов.

Как назло, именно в этот момент мимо проходил заведующий Лю. Увидев, как двое учеников цепляются друг за друга возле двери, он зычно окликнул:

— Нин Си! Объяснительная готова?!

Вздрогнув, Нин Си мгновенно разжал пальцы и с неловкой улыбкой оглянулся:

— Пишу, пишу!

Заведующий подошёл ближе, и его суровое лицо заметно смягчилось при виде Ицзэ:

— Ицзэ, занёс олимпиадные работы?

— Заведующий Лю, дело в том, что я... — Ицзэ только намеревался признаться про телефон,

как получил от Нин Си чувствительный пинок сзади.

Косясь на Нин Си, Ицзэ встретил взгляд, в котором вместо привычного милого очарования читалось отчётливое: «Только ляпни — и я тебя придушу!»

Он с трудом проглотил готовые вырваться слова:

— ... Да, принёс выполненные работы.

— Вот и отлично, — заведующий Лю улыбнулся, а затем снова строго посмотрел на Нин Си: — Тебе стоит брать пример с Сун Ицзэ. И кстати, я давно хотел спросить: где твоя школьная форма? Как старшеклассник может ходить без формы?

— Заведующий, я... — Нин Си попытался объяснить, что он переводной ученик и форму ему ещё не выдали.

— Никаких оправданий! — сурово отрезал Лю. — Хочешь объясниться — прибавь ещё две тысячи слов для круглого счёта и изложи всё там!

Нин Си онемел.

— Даю десять минут, чтобы надеть форму, — добавил заведующий и обратился к Ицзэ: — Проследи за ним. Если через десять минут формы не будет, вычитай баллы из дисциплинарного рейтинга.

Сун Ицзэ тоже онемел.

Оба остались стоять на месте, провожая взглядом удаляющуюся фигуру заведующего Лю, а затем переглянулись.

Спустя пару секунд Нин Си запустил тонкие бледные пальцы в смоляные волосы, ероша их с едва сдерживаемым раздражением.

— Послушай... — произнёс он наконец. — Не одолжишь мне свою куртку от формы?

<http://bllate.org/book/20373/2131523>